

Услышав слова старейшин, Накахара Яёи раздраженно опустил взгляд.

Когда он только вступил в Портовую мафию, недобитые прихвостни прежнего босса еще вовсю качали права, упиваясь остатками бывшего влияния. Будучи сторонником Мори Огая, да еще и совсем юным, Яёи при каждом совместном деле натыкался на штыки. Стоило ему запросить доступ к подконтрольным им оружейным складам или контрабандным маршрутам, как эти старые лисы тут же шли на попятную, прикрываясь дежурным: «Мы не вправе решать такие вопросы».

В конце концов по негласному указу Мори Яёи лично устранил одного из особо упрямых. Остальные мигом притихли — весть о расправе подействовала отрезвляюще, превратив спесивых ветеранов в запуганных овечек.

Как показала практика, перед лицом смертельной угрозы люди удивительно быстро учатся командной работе.

Яёи окинул старейшин ледяным взглядом.

Пока он раздумывал над доводами, его хмурое, от природы апатичное лицо приобрело настолько угрожающее выражение, что окружающие сочли это за вспышку гнева.

Старейшины прекрасно помнили записи его квалификационного экзамена. Они знали, на что способен этот парень: владение «Черной Вспышкой» и способность одним щелчком пальцев развеять проклятого духа первого ранга внушали невольный трепет.

Погруженный в раздумья Яёи почувствовал, что длинные рукава мешают, и машинально закатал манжеты, приоткрыв тонкие запястья.

Этот простой жест истолковали превратно. Решив, что маг собирается перейти от слов к делу, старейшины дружно отшатнулись назад.

Ито Тэрухико, испугавшись, что его соглядатаи угодят за решетку, поспешил разрядить обстановку. Обернувшись к коллегам, он примирительно заговорил:

— Давайте передадим дело наверх. На студентов напал проклятый дух особого ранга, их тревога вполне обоснованна.

Старейшины, еще не оправившись от испуга, согласно закивали. За последнюю сотню лет никто из магов не смел поднимать руку на верхушку Главного совета магов, однако этот юнец казался пороховой бочкой — от него можно было ждать чего угодно.

— Хорошо, — процедил их предводитель, вынужденный пойти на попятную. — Мы доложим руководству Главного совета магов о ваших претензиях.

Яёи растерялся. Он ведь даже не успел толком высказаться, а Главный совет магов уже выбросил белый флаг. Подобная сговорчивость принесла не только облегчение, но и легкое разочарование — у него в запасе оставался целый ворох невысказанных аргументов.

Тут сидевший рядом Хайбара Ю прилежно, словно примерный ученик на уроке, поднял руку.

— Разрешите вопрос? — подал голос он.

— Спрашивай, — отозвался мужчина во главе стола.

— Состязание продолжится?

Собеседник качнул головой, отчего его бумажная маска тихо зашуршала.

— Из соображений безопасности соревнование объявляется закрытым.

— Но ведь баллы уже подсчитаны? — Хайбара озабоченно нахмурился. — Раз уж состязание прервано, кто победил? Главный совет магов обещал выдать победителю проклятое оружие первого ранга. Ребята так старались, из кожи вон лезли, некоторые даже пострадали...

Старейшины переглянулись. В зале повисло молчание.

В суматохе вокруг трупа проклятого духа особого ранга они напрочь позабыли о награде. Этот вопрос даже не поднимался на повестке дня.

Уходить несолоно хлебавши Яёи не собирался — упускать ценную награду из-за чужой халатности было глупо. Напустив на себя как можно более грозный вид, он холодно процедил:

— Мне тоже интересно, кому достанется победа.

Годжо Сатору, никогда не упускавший случая допечь советников Главного совета магов, тут же вклинился в разговор с самым деятельным видом.

— Неужели вам жалко какого-то несчастного артефакта? Ой-ёй-ёй, — притворно запричитал он, намеренно растягивая гласные. — Я слышал, в закромах Совета пылится уйма сокровищ, одних только проклятого оружия особого ранга больше десятка. Что за копеечная скупость?

При первых же звуках голоса Годжо у старейшин Главного совета магов дружно заныли виски. Обычно выходцы из трех великих кланов держались с Главным советом магов вежливо и предупредительно, но Сатору был исключением из всех правил. Из-за его несносного, вздорного характера и привычки осыпать язвительными насмешками каждого встречного

старейшины старались обходить его десятой дорогой. И все же ссориться со следующим главой могущественного клана Годжо никто не желал. Приходилось терпеть и взвешивать каждое слово.

На лицах членов Совета отразилось колебание.

Иэири Сёко тонко улыбнулась и добавила:

— Насколько мне известно, наша школа пока лидирует по очкам.

Яёи мгновенно уловил ее мысль и с задумчивым видом протянул:

— Вот оно что... Ходят слухи, будто Главный совет магов недолюбливает Токийский магический колледж. Должно быть, поэтому вы и зажали обещанный приз.

Сатору подпер щеку ладонью и надул губы:

— То-то нам вечно урезают финансирование! Каждый год бюджет трещит по швам.

Гето Сугуру мягко улыбнулся:

— Ну что вы, я искренне верю, что Главный совет магов — организация честная и беспристрастная. Наверняка они сдержат слово.

Старейшинам деваться было некуда. Против одного Сатору они бы еще выстояли, но вся эта токийская банда спелась и дружно брала их на измор.

Подозвав нескольких вспомогательных наблюдателей, отвечавших за подсчет очков, старейшины выслушали рапорт, сбились в кучу и принялись шушукаться.

Наконец один из них провозгласил:

— По итогам подсчетов: у Киотского магического колледжа — шестьдесят два балла, у Токийского магического колледжа — сто семь. Победа присуждается Токийскому магическому колледжу. Выберите одного представителя. Завтра утром он должен явиться в Главный совет магов для получения награды. Проклятое оружие первого ранга переходит в личное пользование пришедшего мага, а не передается на баланс колледжа.

Яёи на мгновение замер. Ведь соревнование задумывалось как командное, и приз по справедливости принадлежал всему колледжу. Однако Совет демонстративно отдавал награду в одни руки, явно надеясь рассорить токийцев между собой.

Яёи прищурился. Даже идя на уступки, эти бюрократы из Главного совета магов не могли отказать себе в удовольствии подложить свинью.

Старейшина Главного совета магов махнул рукой помощникам:

— Кто из наблюдателей следил за токийской группой? Шаг вперед. Доложите о хронологии событий.

Большинство советников вышли на крыльцо лектория, и лишь один рослый мужчина средних лет задержался внутри. Плотная бумажная личина полностью скрывала его лицо, но сквозь прорези угадывался пристальный, оценивающий взгляд, направленный на студентов.

Заметив в толпе Камо Хироки, мужчина вдруг сорвал маску и грозно уставился на юношу.

— Отец? — Хироки в изумлении вскочил с места. — Что вы здесь делаете?

— Я видел твои результаты, — ледяным тоном произнес Камо Синдзиро, смерив сына пренебрежительным взглядом. — Твоя эффективность ниже всякой критики, Хироки. Какой-то выскочка из простых людей сумел одолеть двух проклятых духов первого ранга, а ты, наследник благородного рода, совладал лишь с одним?

Словосочетание «из простых людей» Синдзиро выплюнул с особым отвращением, скользнув взглядом по Яёи. Было очевидно, в чей огород этот камень.

Сгорая от стыда за спесь родителя, Хироки подлетел к отцу и торопливо зашептал, пытаясь урезонить его:

— Отец, умоляю, замолчите! Когда нас прижал проклятый дух особого ранга, именно господин Накаха спас нам жизни!

С этими словами он вцепился в рукав Синдзиро, настойчиво увлекая его к выходу.

Синдзиро уже набрал в грудь воздуха для очередной отповеди, но осекся. Он заметил, что Годжо Сатору сдвинул на лоб темные очки и теперь сверлит его тяжелым, не обещающим ничего хорошего взглядом.

Разгневанный взор преемника клана Годжо подействовал куда убедительнее сыновних уговоров. Захлопнув рот, старейшина безропотно позволил послушному Хироки увести себя прочь.

С чего бы Сатору так злиться?

Будучи человеком хитрым и изворотливым, Синдзиро мгновенно сопоставил факты: Годжо разозлило его пренебрежительное замечание в адрес Яёи. Бросив на молчаливого юношу прощальный беглый взгляд, старейшина сделал для себя мысленную зарубку: держаться от этого парня как можно дальше.

Яга Масамичи тоже задумчиво наблюдал за Яёи.

Манера поведения юноши была слишком бескомпромиссной. Учитель опасался, что парень быстро разделит участь Сатору и превратится для Главного совета магов в кость в горле. Но за плечами Сатору высилась несокрушимая глыба его клана. Статус наследника одного из великих семейств и баснословное богатство заставляли старейшин Главного совета магов считаться с ним, скрепя зубы.

Яёи же находился в куда более шатком положении. Пусть его и считали сыном одного из влиятельных чиновников Главного совета магов, грызня внутри Главного совета магов не утихала ни на минуту. В этой паучьей банке никто не гарантировал ему безопасности.

Первое впечатление Яги об этом ученике было скверным, но за время совместной поездки суровый преподаватель успел разглядеть за внешней холодностью достойного человека. Опасаясь, что в будущем Яёи станет мишенью для интриг руководства, Яга невольно нахмурился, пряча за суровостью искреннее беспокойство.

Расспросив свидетелей, члены Главного совета магов покинули территорию школы так же бесшумно, как и появились, словно стая зловещих теней. Их траурные черные одежды и глухие маски навевали мысли о кладбищенских воронах. Весь их вид дышал холодной казенной жутью, поэтому, едва за делегацией закрылись двери, присутствующие облегченно выдохнули.

Утахимэ сладко потянулась и повернулась к Сёко:

— Ну что, пошли поедим? У меня аж в животе урчит от голода.

Нисимия Эйди сразу отправился провести Рёту, восстанавливавшего силы в лазарете, а остальная компания двинулась к столовой, расположенной неподалеку от лектория.

Особого аппетита у Яёи не было, поэтому он ограничился скромной порцией холодной собы и примостился за столом рядом с Сугуру и Сатору. Напротив них устроились Хайбара с Нанами, каждый с внушительной миской тэндона.

Сугуру вытащил из подставки палочки и спросил:

— Так кто завтра утром едет в Главный совет магов?

— Меня сразу вычеркивайте, — уплетая лапшу за обе щеки, невнятно пробормотал Хайбара. — Моя техника обходится без посторонних предметов, так что забирайте себе.

Сатору лениво отмахнулся:

— Я планирую дрыхнуть до обеда. Даже не думайте меня будить.

— Думаю, ехать должен Яёи, — предложил Сугуру. — На его счету больше всего баллов, да и проклятого духа особого ранга устранил именно он.

Нанами согласно кивнул:

— Поддерживаю.

Сугуру посмотрел на Яёи:

— Возражения есть?

Старейшины спали и видели, как токийцы перегрызутся за лакомый приз, но если бы они узнали, с каким единодушием решился этот вопрос, их наверняка хватил бы удар.

Подобное великодушие застало Яёи врасплох. Он счел нужным уточнить:

— Это оружие перейдет в вашу личную собственность. Его можно оставить себе даже после выпуска. Вы уверены?

— Ни к чему, — качнул головой Нанами. — Я пока всего лишь маг второго ранга, такое грозное оружие в моих руках окажется бесполезной игрушкой.

— А я на прошлую зарплату прикупил кое-что получше, — Сугуру расстегнул форменную куртку и извлек из внутреннего кармана изящный, остро заточенный кинжал. — Гляди, тоже первый ранг. Я к нему уже привык.

Яёи растерянно моргнул и едва слышно пробормотал:

— Спасибо.

Сугуру мягко рассмеялся и дружески похлопал его по плечу:

— Брось, мы же друзья. К чему эти церемонии?

После обеда Утахимэ, собиравшаяся вместе с Сёко отправиться отдыхать, перехватила Камо Хироки:

— Камо, проводи токийцев до мужского корпуса. Они здесь впервые, еще заблудятся.

— Будет сделано! — отозвался тот.

Под предводительством Хироки токийская делегация направилась к жилым корпусам, раскинувшимся у самой воды.

Слова Сатору о щедром финансировании киотского филиала оказались чистой правдой. Киотский магический колледж занимал огромную живописную территорию, в самом сердце которой покоилось чистейшее озеро. Все постройки сияли свежей краской благодаря регулярным ремонтам, разительно отличаясь от обветшалых деревянных корпусов Токийского магического колледжа.

Единственным минусом было отсутствие личных комнат. Местные общежития чтили старые традиции: студенты селились по три-четыре человека в просторные залы-васицу, где личное пространство обозначалось лишь хрупкими раздвижными перегородками-сёдзи.

Сумки и чемоданы гостей уже ждали их на деревянной террасе, выстроенные аккуратным рядком.

Хироки раздвинул створки одной из комнат:

— Прислуга все подготовила. Располагайтесь как вам удобно.

Нанами, подхватив свои вещи, молча зашел в дальнюю спальню и сразу же растянулся на татами, устало прикрыв веки. Его врожденная «Техника десяти долей» требовала колоссального физического напряжения. Набегавшись за день по городу, парень чувствовал себя так, словно только что одолел марафонскую дистанцию.

— Нанами совсем без сил, пусть отдыхает, — распорядился Сугуру, распределяя оставшиеся спальные места. — Разобьемся по курсам. Хайбара займет эту комнату с Кэнто, а мы с Яёи и Сатору устроимся по соседству.

Спорить никто не стал.

Яёи вкатил чемодан в комнату и разложил скромные пожитки по полкам встроенного шкафа. С собой он взял лишь смену белья да любимую ортопедическую подушку, так что обустройство заняло от силы пару минут.

Дождавшись, пока юноша закончит с вещами, Хироки негромко окликнул его из коридора:

— Господин Накахара, вы не могли бы уделить мне пару минут? Нам нужно поговорить.

У киотца был зычный голос, так что его просьбу услышали все.

Сатору, вешавший куртку, замер. Он медленно обернулся и с нескрываемым подозрением перевел взгляд с Хироки на Яёи.

Яёи и сам терялся в догадках. Пожав плечами, он покорно вышел вслед за Хироки на террасу.

<http://bllate.org/book/19457/2004569>